

Новая Польша 4/2007

0: КАК БОРОТЬСЯ С МОНОПОЛИСТАМИ

Анна Стрежинская наложила самый высокий на сегодняшний день штраф — 100 миллионов злотых — на компанию «Польские телекоммуникации» (ПТ) и говорит, что может его повысить.

— Какой телефон у вас дома?

— Естественно, у меня телефон от ПТ. Впрочем, все мы в каком-то смысле подключены к сети ПТ: у этой фирмы всепольская телефонная сеть, которая создавалась на протяжении десятков лет. И даже если у меня есть выход на программу «Скайп» через «Теле2» и я могу воспользоваться благами конкуренции в телекоммуникации, мне все равно приходится платить абонентскую плату ПТ. Чтобы можно было воспользоваться конкурентными услугами, надо допустить в сеть ПТ и других операторов. Если они будут дешевле и если их удовлетворят более низкие наценки, то и абонентская плата снизится.

— В сентябре вы наложили штраф в 100 млн. злотых на ПТ за то, что компания, пользуясь своим монопольным положением, медлила с отделением оплаты за систему [подключения к Интернету] «Неострада» от абонентской платы. За одно только пользование соединением ПТ хотела брать 36 злотых. Вы же предлагали не более 27?ми. И что теперь?

— Наверное, выбора у нас нет, и придется начать очередную процедуру по применению штрафных санкций. Совершенно неприемлемо, чтобы компания взимала 51% наценки за один лишь ценовой элемент, за обслуживание функции соединения.

— Насколько высоким будет штраф на этот раз?

— По всей вероятности, он будет максимальным — 3% от годового дохода фирмы; это составит около 376 млн. злотых.

— А компания уже заплатила какой-то штраф?

— Решения, принятые нашим управлением, не вступают в силу немедленно, и ПТ подала апелляцию. Теперь мы ждем решения суда.

— Люди вас любят?

— Я получаю множество писем, в которых мне выражают симпатию. Недавно, например, пришло такое: «Мне не нравится «Право и справедливость», но председатель Управления электронной коммуникации мне импонирует».

— В 1998-2001 гг. вы были советником у трех сменявших друг друга министров связи, и никто вам симпатии не выражал.

— Советники обычно не видны. К тому же тогда не было таких громких дел, как стомиллионный штраф, наложенный на ПТ. Впрочем, тогда невозможно было даже представить себе нечто подобное, поскольку бытовало мнение, что ПТ — это наш национальный оператор и его надо защищать. Даже за счет его клиентов.

— А может, действительно надо?

— По моему мнению, интересы оператора никак не могут быть национальными интересами.

— А почему вас любят теперь? Если абстрагироваться от того, что вы наложили штраф в 100 миллионов на ПТ.

— Потому что я упрямо настаиваю на том, что люди наконец должны получить возможность выбирать цены. Кроме того, они должны увидеть, что власть может действовать в интересах граждан. У нас есть электронный адрес: uke@uke.gov.pl, на который поступают жалобы от тех, кто оказался бессилем перед оператором.

— **И много поступает таких жалоб?**

— В этом году — более десяти тысяч.

— **Что же пишут люди?**

— Прежде всего в этих письмах сквозит ощущение безнадежности.

— **Этот электронный адрес вы открыли?**

— Нет, но я изменила принципы его функционирования. Теперь жалобами занимаются сотрудники не только центрального управления, но и наших представительств. В общей сложности почти 30 человек, а не несколько. И я надеюсь, что после внесения изменений в законодательство этих людей будет еще больше. Впрочем, нам пишут не только те, кто жалуется, но и те, кто хочет помочь. Люди следят за всем, чем занимается наше ведомство, ибо всё отражено на нашем сайте в Интернете, и дают советы. Например: «Уважаемое УЭК, я слышал, что у вас проблема с системами данных ПТ. Я изучил этот вопрос и...»

— **...и что?**

— Это был совет, как решить вопрос отделения «Неострады» от телефона. Я сообщила на нашем сайте, что мы занимаемся этим вопросом, но еще не знаем, какова будет стоимость «Неострады» после отделения. Тогда мне пришло сообщение с вопросом, знаю ли я, что в прайсе ПТ есть услуга по временной отсрочке абонентской платы и что если есть такая оплата, то она должна покрывать стоимость пользования соединением. Благодаря этому сообщению появился шанс платить за систему «Неострада» плюс стоимость обслуживания функции соединения без абонентской платы.

— **«Польская почта» тоже пользуется монополистскими методами?**

— Она — монополист на рынке почтовых отправок весом до 50 граммов. Монополия не приносит пользы ни клиентам, ни конкурентам, ни — вопреки ожиданиям — самому монополисту, хотя не следует питать иллюзий, что найдется множество операторов, которые захотят возить письма в пресловутый Мухосранск. В Гданьск — безусловно да, но не в провинцию. Поэтому следует думать о нерентабельных адресных линиях и защищать клиентов, которые имеют право на обычные почтовые услуги, а заодно стараться обеспечить почте компенсацию за действительно нерентабельную деятельность. Впрочем, почте тоже с нами приходится несладко.

— **Почему?**

— Потому что мы указываем ей на задержки и потери почтовых отправок, за которые она не желает отвечать, на недостатки в работе с рекламациями. Но должна заметить, что если на рынке продуктов телекоммуникации я могу сделать очень много, то из-за слабости почтового законодательства наше управление лишено простейших инструментов в деле защиты интересов клиента.

— **Вас тоже можно кое в чем упрекнуть. Например, вы уделяете мало внимания своей семье.**

— У меня нет выбора: лучшие сотрудники уходят из нашего управления, частные предприниматели платят им больше. Поэтому всё более сужается круг наших энтузиастов, которым приходится работать по ночам. Государство ведь платит мало, но взамен требует полной самоотдачи.

— **Как выглядит ваш день?**

— Я уйду на работу в полвосьмого утра, возвращаюсь в девять вечера. Девочки меня ждут. В десять им пора ложиться спать, но они бунтуют, потому что сейчас они как раз в том возрасте, когда нужно поговорить с мамой, как женщине с женщиной. Мы разговариваем до полуночи. Потом я сажусь за компьютер, просматриваю почту, отвечаю на электронные письма, разбираюсь с той работой, которую взяла на дом. Ложусь спать около двух.

— **А муж?**

— В это время он сладко спит.

— **Чем он занимается?**

— Он психотерапевт, лечит от алкоголизма, наркомании и т.п. Когда у нас родилась вторая дочь, мы поняли, что он один уже не сможет содержать семью. Тогда мы решили, что я пойду работать, а он будет заниматься детьми. Так оно и осталось. Я говорю мужу, что раз уж я взялась за это дело, то должна сдержать слово. Впрочем, муж всегда понимал, что если я должна содержать семью на должном уровне, то и работать мне придется больше.

— **Ваш муж вообще-то знает, чем вы занимаетесь?**

— Думаю, что когда он сидит в Интернете, то читает про то, что делает жена. Дети тоже больше видят меня в Интернете и в газетах, чем в реальности. Я утешаю себя тем, что дети видят мое ответственное отношение к работе, мою преданность делу и учатся этому.

— **Вы помните свое первое дело против монополиста?**

— Разумеется: «Телеком-Люблин» против ПТ. Я работала тогда младшим референтом в Управлении защиты конкуренции и потребителей. Речь шла о том, что ПТ не желала сотрудничать и состыковывать сети. Это было сложное дело, надо было очень быстро вникнуть во все технические детали. Мне надо было узнать, где находится сама точка стыковки, как происходит обмен движения в сети и т.п. Прежде телефон для меня был просто телефоном, а что там за розеткой — этого для меня уже не существовало.

— **Вы выиграли?**

— Да, и очень этому радовалась. Шампанского, правда, не было, рассмотрение подобных дел тянется очень долго, а у меня уже шло еще несколько других дел.

— **А как вообще получилось, что вас поставили руководить Управлением электронной коммуникации?**

— Перед последними выборами в Сейм у меня были беседы с обеими партиями — и с ПиС, и с «Гражданской платформой» — о том, как надо формировать это ведомство и что в нем следует изменить. Я подготовила стратегию, опубликовала много материалов о том, что делается в этой области в мире. После выборов, на которых ПиС одержал победу, министр транспорта Ежи Полячек предложил мне должность замминистра. Скажу, что принять решение было очень трудно: во-первых, такая должность не по моему темпераменту, во-вторых, мне пришлось в невероятном темпе ликвидировать свою собственную фирму, в третьих, с финансовой точки зрения это было чрезвычайно невыгодное для меня решение...

— **... невыгодное?**

— Прежде я руководила фирмой и зарабатывала больше. Люди говорят, что во власть идут для того, чтобы быть ближе к кормушке, но часто это происходит просто по зову души и сердца. Потому что есть шанс сделать что-то для страны, потому что кто-то говорит: пойдём, надо помочь.

— **Так почему же вы приняли это предложение?**

— Потому что политики говорили о переменах, потому что прежде я пять лет говорила о том, что знаю, как эти перемены осуществить. Потому что я отвечаю за то, что говорю, потому что мой отказ означал бы, что я боюсь не выдержать испытания.

— **Вы невероятно принципиальны.**

— Когда я была маленькой, мы с отцом ходили гулять. На стенах везде были нарисованы значки КОРа [Комитета защиты рабочих] и КНП [Конфедерации независимой Польши]. Я спрашивала, что они означают, и отец мне рассказывал, что это такое и почему их замазали. Он говорил о риске, с которым связано изображение такого знака, и о смелости, которой обладают делающие это люди. Я понимала, что бывают вещи, ради которых стоит рисковать головой. Я почувствовала ответственность за свою страну, хотя мне бы не хотелось употреблять высокие слова.

— **Какие слова?**

— Патриотизм и отечество. Я глубоко переживала военное положение. Потом я принимала участие в том, что происходило в храме св. Станислава Костки [где служил о. Ежи Попелушко].

— **Как вы туда попали?**

— Подружка сказала, что отца Ежи Попелушко вызвали во Дворец Мостовских [здание госбезопасности] и надо его поддержать, оказать помощь до и после допроса, пойти к Дворцу Мостовских и оказывать давление. Мы пошли и встали в уголке, оказавшись среди металлургов и всех, кто туда пришел. И тут нас увидел отец Попелушко, подошел к нам и спросил, что мы тут делаем. Мы ответили, что пришли его поддержать и что нам не все равно, что творится в Польше. Знаю, теперь это звучит напыщенно, но тогда я была молода и душа моя была чиста, поэтому я так и сказала. Он пригласил нас на чай, а мы всё спрашивали, можем ли мы чем-то помочь. Он ответил, что дело всегда найдется. Ну и потом я разносила распечатку его проповедей, занималась разборкой гуманитарной помощи, организовывала помощь одиноким матерям, водила экскурсии, рисовала плакаты.

— **Вы играете в «Монополию»?**

— Да, но как правило проигрываю. Я не умею заниматься обменом, я не способна вести бизнес. Не умею играть на бирже, не располагаю средствами на инвестиции. С кубиком мне тоже не везёт — вечно «попадаю в тюрьму».

Беседу вел Томаш Квасневский

Цифры Анны Стрежинской

100 млн. злотых — штраф с ПТ за незаконное увязывание системы «Неострада» с абонентской платой за телефон;

5 млн. злотых — штраф с «Цен-тертеля» (польского оператора со-товой связи, купленного ПТ) за предоставление УЭК невятной и ложной информации;

3 млн. злотых — штраф с ПТ за невыполнение обязательств по пре-доставлению информации о номерах абонентов всех телефонных сетей;

1 млн. злотых — штраф с фирмы «Теле2 Польша» за невыполнение обязательств по предоставлению абонентам информации, необхо-димой для заключения договоров по телефону;

1 млн. злотых — штраф с ПТ за отсутствие устной информации о цене услуги перед соединением, например, с номерами 0700;

12 — общее количество штрафов в 2006 году.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

• «По данным Главного статистического управления (ГСУ), в последнем квартале прошлого года рост польской экономики составил 6,4% ВВП. За год экономика выросла на 5,8%. По оценкам министерства финансов, этот год может стать еще более удачным». («Жечпосполита», 3-4 марта)

• «Почти 15 млрд. долларов достигли капиталовложения иностранных фирм в Польше в 2006 году (...) Как сообщил Польский национальный банк (ПНБ), это самая большая цифра за всю историю. Несмотря на то, что три четверти инвестиций поступает к нам из стран ЕС, 2006 год стал особенно успешным для дальневосточных фирм (...) В Польше инвестиции составили 14,7 млрд. долларов, в Чехии — 7,3 млрд., в Венгрии — 6,9 млрд., в Словакии — 3,7 миллиарда. (...) Рекордному притоку инвестиций в 2006 г. мы во многом обязаны фирмам из Японии. Среди крупнейших инвесторов прошлого года преобладают японские концерны». («Жечпосполита», 13 февр.)

• «По данным Главного управления строительного надзора, в 2006 г. число разрешений на строительство выросло почти на 17%». («Газета wyborча», 20 февр.)

• «По данным ГСУ, в январе объем промышленного производства был на 15,6% больше, чем год назад. Это намного (на 11,8%) больше, чем предвидел рынок». («Газета wyborча», 20 февр.)

• «По данным ГСУ, в январе объем розничных продаж товаров и услуг был на 16,5% больше, чем год назад (...) До сих пор в это время года данный показатель не превышал 12-13%». («Дзенник», 25 февр.)

- «Как сообщило вчера ГСУ, в январе зарплаты на предприятиях выросли на 7,8% (...) Средняя зарплата в крупных фирмах составляет более 2660 злотых». («Дзенник», 16 февр.)
- «Министерство финансов сообщило, что в период с января по февраль инфляция в Польше выросла с 1,7 до 1,9%». («Дзенник», 16 февр.)
- «К концу декабря прошлого года общая сумма сбережений домашних хозяйств выросла на 23,1% и составила 582,9 млрд. злотых. Таких хороших показателей не было уже много лет (...) Пятую часть своих сбережений, т.е. около 130 млрд. зл., поляки вложили в акции (...) Большой популярностью продолжают пользоваться и депозиты: почти 240 млрд. зл. мы храним на вкладах в злотых или в иностранной валюте. Это на 8% больше, чем в 2005 году». («Дзенник», 2 марта)
- «Британский Центр европейских реформ (CER) (...) публикует доклады, показывающие, насколько различным [европейским] странам удастся осуществлять стратегию, направленную на то, чтобы к 2010 г. Европа стала самым конкурентоспособным экономическим регионом в мире. Среди стран-членов ЕС Польша заняла последнее, 27-е место. «Польское правительство предпринимает недостаточные усилия для того, чтобы устранить барьеры, мешающие развитию. У вас недостаточно развита инфраструктура, вам необходимо улучшить систему образования и углубить реформу рынка труда. В прошлом году мы заметили не много областей, в которых положение улучшилось», — говорит экономист CER и один из соавторов доклада Саймон Тилфорд». («Газета wyborcza», 27 февр.)
- «Из доклада ЮНИСЕФа: (...) По качеству образования Польша заняла третье место среди 21 самой развитой страны мира (...) Эксперты сосредоточились на шести сферах жизни (...) В итоге Польша заняла 14-е место. На нашу оценку отрицательно повлияли материальные условия, в которых живут польские дети. Как показали исследования, в этой категории мы занимаем последнее место. Дети жалуются на бедность и отсутствие учебных пособий. Именно в Польше больше всего домов, где нет даже десяти книг». («Дзенник», 15 февр.)
- «В последние годы мы пытаемся наверстать упущенное, но прошлое дает о себе знать. В Эстонии и Ирландии высшее образование имеют почти 24% населения, в Финляндии — более 23%, в Литве и Германии — около 18%. В Польше — 10,2% (...) В течение 40 лет, до 1988 г., вузы окончили более 2 млн. человек, а в течение следующих 17 лет — целых 2,5 миллиона (...) В период преобразований мы вступили с 20 миллионами граждан с неполным средним — общим и профессиональным — образованием, что составляло почти 69% общества. Но и сегодня их по-прежнему около 17 миллионов — 53%». (Марек Боровский, «Политика», 3 марта)
- Яцек Денель, писатель: «Весь XIX век поляки, не щадя сил, воспитывали новые поколения элиты, но стоило им вырастить очередное поколение, как его тут же уничтожали, умыкали, ссылали, вынуждали эмигрировать (...) Превратности судьбы либо полностью уничтожили эту группу (шляхту — в восстаниях, мещан и интеллигенцию — частично в войнах и советских лагерях, а частично, вместе с ассимилировавшейся еврейской интеллигенцией, — в концлагерях), либо чудовищно оподлили ее. Материально — лишая имущества и жилья, переселяя; интеллектуально — подавляя культурную жизнь, давя цензурой, исключая из вузов; и наконец этически — (...) пропагандируя сервильизм (...) Всем этим мы обязаны Франку, Апухтину, Беруту, Бисмарку, Муравьеву и им подобным». («Политика», 3 марта)
- «Польская проблема №1 — это разложение умов, вызванное уничтожением довоенной элиты, массовым выдвигенчеством и полувековым применением коммунистической социотехники (...) Полвека коммунизма отбросили поляка далеко назад, к крепостной ментальности (...) Он верит только в то, что может загрести. Он никому не доверяет (...) ему чуждо понятие общего блага». (Рафал А. Земкевич, «Политика», 3 марта)
- Проф. Лена Колярская-Бобинская: «Уровень взаимного доверия поляков — один из самых низких в Европе. Людям доверяют лишь 14% опрошенных (...) За последние полтора десятка лет вместо роста доверия наблюдается его падение на всех уровнях: на высшем — к учреждениям, процедурам, политикам, и на низшем — друг к другу. В результате люстрационного скандала вокруг архиепископа Станислава Вельгуса сильно упало доверие и к Церкви — одному из трех институтов, пользовавшихся наибольшим доверием поляков. Теперь неизменным доверием пользуются только армия и полиция». («Политика», 3 марта)
- «Личность Михника продолжает приковывать внимание СМИ. Проще всего приписать это человеческой зависти, сопровождающей каждого, кого с почестями принимают сильные мира сего. Мы не любим баловней судьбы и даже не пытаемся скрыть эту гнусную черту (...) В своем интервью «Антиморальная революция» проф. Михал Гловинский обращает внимание на продолжающуюся борьбу с символами: символ необходимо очернить, что мы сейчас и наблюдаем». Эта ситуация напоминает шум вокруг Лешека Бальцеровича до его ухода с государственной службы. (Станислав Подемский, «Тыгодник повсехный», 10-11 марта)

• Шевах Вейс, бывший посол Израиля в Польше: «Он был одним из немногих «прозревших» марксистов (...) Поэтому хорошо, что в этом году Иерусалимскую премию «за популяризацию идеи свободы личности в обществе» получил польский философ, публицист, поэт и писатель Лешек Колаковский (...) Он учит нас сомневаться, проверять истинность теорий, систем и политических лидеров. А еще он считает, что люди должны сами отвечать за свою судьбу (...) В 1968 г., когда десятки тысяч евреев были вынуждены покинуть Польшу из-за государственного антисемитизма, (...) Колаковский уехал из страны вместе со своей женой-еврейкой (...) Награждение Колаковского подтверждает близость двух самосознаний — еврейского и польского». («Впрост», 25 февр.)

• «Кшиштоф Чижевский, директор центра «Пограничье», стал лауреатом Премии им. Александра Гейштора, присуждаемой с 1999 г. Фондом Кроненберга при «Ситибанке Хандлёвом» (...) 18 лет назад Чижевский въехал в Сейны на цыганской повозке и получил в собственность заброшенную синагогу. Сегодня это место известно в Европе как центр «Пограничье» (...) Центр поддерживает культуру приграничных народов (...) Есть фонд, издательство, журнал «Красногруды». Создаются фильмы о национальных меньшинствах, ставятся спектакли, организуются встречи, выставки, занятия с детьми». («Жечпосполита», 12 февр.)

• «64 года не виделись встретившиеся в Варшаве поляка Юзефа Трач-Чекай и спасенная ею во время оккупации еврейка Мириам Шметтерлинг (...) Десять месяцев две еврейские семьи прятались на чердаке над квартирой Трачей в одном из пригородов Львова (...) Напротив дома размещался участок немецкой и украинской полиции (...) Более того, в декабре 1943 го в доме Трачей разместился штаб немецкой воинской части. Несмотря на это (...) обе еврейские семьи дождались прихода советской армии». («Жечпосполита», 28 февр.)

• «Впервые в истории польские священники приехали на лекции в институт «Яд-Вашем». Их тридцать человек из разных епархий. В течение 11 дней они ходили на лекции, встречались с раввинами и людьми, которым удалось пережить войну (...) Этот визит открывает новую главу в диалоге польской Церкви с иудаизмом. Никогда прежде в «Яд-Вашем», исторический институт, документирующий уничтожение евреев, не приезжала столь многочисленная группа польского духовенства (...) Визит польских священников настолько специфичен, что институт выделил на него дополнительные бюджетные средства, подготовив специальную программу встреч (...) Расширения программы хотели сами священники (...) Епископ Мечислав Цисло сообщил, что как только это будет возможно, в Иерусалим отправится следующая группа польского духовенства». (Артур Грабарчик, «Дзенник», 13 февр.)

• «Пятая колонна в лоне польской Церкви — вот что такое безнаказанно разрастающаяся империя Тадеуша Рыдзыка (...) Возникает множество вопросов. Сомнительные подробности биографии Рыдзыка. Обоснованные опасения, что он объективно служит российским интересам. Исчезнувшие деньги, собранные на спасение [Гданьской] судоверфи. Запутанные финансовые операции. Много говорит о том, что, греша непослушанием церковному начальству и по сути дела находясь на грани ереси, он идет к открытому расколу. Он собрал вокруг себя слепо преданных, преклоняющихся перед ним приверженцев, которые публично поносят Папу и осыпают бранью и угрозами инакомыслящих: мнимых евреев, масонов, либералов, продажных писак (...) Тройственный союз «Права и справедливости» (ПиС), «Самообороны» и «Лиги польских семей» (ЛПС) был заключен в штаб-квартире Рыдзыка (...) Политики правящей коалиции совершают массовые паломничества на радио «Мария» и ТВ «Трвам», которые почти монополизировали презентацию официальной точки зрения в СМИ». (Томаш Волек, «Политика», 10 марта)

• «Один из самых известных [польских] богословов, 55 летний о. проф. Томаш Венцлавский сложил сан (...) Уже в который раз за последнее время от сана отказался широко известный священник. В январе о своем уходе из священства объявил доминиканец Тадеуш Бартось, автор критических статей об институте Церкви. В 2005 г. широкую огласку получил также уход из ордена иезуитов о. Станислава Обирека, который прославился своими критическими высказываниями об Иоанне Павле II (...) По данным статистической службы Ватикана, в 1998 г. в Польше было 32 [сложивших сан] приходских священника, а в 2004 м — уже 57, что составляет 0,24% всего приходского духовенства». («Дзенник», 10-11 марта)

• «Сегодня в полдень епископ Казимеж Ныч назначен митрополитом Варшавским (...) Ныч был епископом-суффраганом в Кракове, считался правой рукой кардинала Францишека Махарского. Он поддерживал вступление Польши в Евросоюз и даже приказал бить в колокол Зигмунта [в Вавельском кафедральном соборе] в день нашего вступления в ЕС». («Газета wyborча», 3-4 марта)

• «Единогласным решением Сената о. Мариан Желязек признан «достойным подражания образцом поляка, преодолевающего барьеры между людьми». Монах из ордена вербистов, названный отцом прокаженных, полвека служил миссионером в Индии. Дважды он был в числе кандидатов на Нобелевскую премию мира. Он умер в прошлом году». («Тыгодник повшехный», 4 марта)

- «Власти гмины Сусец в Люблинском воеводстве выкупили у частных владельцев землю, на которой в конце II Мировой войны располагался лагерь НКВД. В лагере содержались главным образом бойцы Армии Крайовой (...) Это было место казней. До сих пор многие старожилы называют его «малой Катынью» (...) Комендантом лагеря был капитан НКВД Владимир Коновалов. 26 марта 1945 г. в лагере вспыхнул бунт (...) Коновалова и нескольких его подчиненных пленные приговорили к смерти и казнили». («Дзенник», 6 марта)
- ««Правительство и премьер-министр выступают за то, чтобы прийти к соглашению по вопросу [противоракетного] щита», — сказал вчера на пресс-конференции Ярослав Качинский, добавив, что американский противоракетный щит должен обеспечить безопасность Польши». («Жечпосполита», 16 февр.)
- ««Мы дадим положительный ответ на предложение американцев, касающееся противоракетного щита», — заявили вчера в Варшаве премьер-министры Чехии и Польши (...) «Мы постараемся убедить россиян в том, что очевидно и о чем они хорошо знают, — что эта система ни в коем случае не направлена против них. Об этом свидетельствуют и технические данные», — сказал премьер-министр Качинский». («Дзенник», 20 февр.)
- Из статьи, написанной совместно премьер-министрами Польши и Чехии Ярославом Качинским и Миреком Тополанеком: «В настоящее время польско-чешские отношения переживают лучший период за всю новейшую историю наших государств и народов (...) Польско-чешское сотрудничество — это не просто магическое заклинание, повторяемое на встречах представителей власти. Это повседневная реальность местных сообществ». («Жечпосполита» и «Млада фронта днес», 19 февр.)
- Командующий Ракетными войсками стратегического назначения (РВСН) России генерал-полковник Николай Соловцов: «Ракетные войска стратегического назначения будут способны в качестве целей иметь и эти объекты [противоракетной обороны США, размещенные в Польше и Чехии]». («Газета wyborcza», 20 февр.)
- ««Польша не будет спрашивать у России разрешения на размещение баз ПРО», — заявил вчера в Брюсселе министр обороны Александр Щигло (...) В том же духе высказался и чешский министр иностранных дел Карел Шварценберг». («Жечпосполита», 21 февр.)
- «Литва требует от России возобновления поставок нефти на Мажейкяйский НПЗ и хочет, чтобы ее поддержал Евросоюз (...) Проблемы начались ровно тогда, когда оказалось, что владельцем завода будет Польский нефтяной концерн «Орлен»». («Тыгодник повсехный», 4 марта)
- «По территории Польши (из России через Белоруссию) проходят два важных для экспорта российского сырья трубопровода: Ямальский, по которому транспортируется газ, и «Дружба», по которому поступает нефть. Из Ямальского трубопровода Польша берет около 30% [необходимого ей] газа, а «Дружба» поставляет нашим нефтеперерабатывающим заводам 90% нефти (...) Через несколько лет российский газ пойдет по дну Балтийского моря, а нефть будет доставляться на танкерах из порта в Приморске». (Агнешка Лакома, «Жечпосполита», 19 февр.)
- «Евросоюз согласился учесть польские предложения, касающиеся энергетической безопасности (...) ЕС принял поправки, предложенные президентом Лехом Качинским (...) В итоговых документах встречи в верхах ЕС говорится, что европейская энергетическая политика будет осуществляться «в духе солидарности государств-членов». Одной из главных целей должно стать «повышение безопасности поставок» для всего Евросоюза в целом и каждой страны в отдельности». («Дзенник», 10-11 марта)
- «Спустя почти год после наложения эмбарго Украина открыла границы для [продукции] 23 [польских] мясокомбинатов (...) Вчера российская Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору заявила, что усилит контроль за поставками мяса и мясопродуктов с Украины, чтобы не допустить проникновения в Россию польского мяса». («Жечпосполита», 16 февр.)
- «Вчера премьер-министры Литвы и Польши подписали соглашение о сотрудничестве при строительстве в Игналине атомной электростанции. Доля Польши в этом предприятии будет составлять 22%». («Жечпосполита», 3-4 марта)
- «Президент Лех Качинский и начальник Службы контрразведки Антоний Мацеревиц представили журналистам отчет комиссии по проверке деятельности Военной информационной службы (ВИС) (...) В числе незаконных действий ВИС были названы, в частности, торговля оружием, покровительство русской мафии и преступникам, стремящимся захватить контроль над польским энергетическим сектором (б&